

A.L. Mazin, A.A. Troitskaya

PROBLEMS OF INTERRELATION OF LABOR MARKET AND HIGHER EDUCATION MARKET IN MODERN RUSSIA

Alexander Mazin – professor, the Department of Economic Theory, Nizhny Novgorod Management Institute, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economics, professor, Nizhny Novgorod; **e-mail: almazin1@yandex.ru.**

Anna Troitskaya – teacher, the Department of Management of Science and Innovations, Higher School of Economics, Moscow; **e-mail: anna_troi@mail.ru.**

The problem of interrelation of labor market and higher education market remains topical. Many countries see an increase in educational expenses including state expenditure, meanwhile in Russia it is not sufficient. Among the problems of higher education in Russia, researchers pay attention to the lack of coordination between the labor market and educational services market and lower quality of higher education. We analyze the results of the research carried out in 2002–2003, 2010, 2011 and 2018. Students by correspondence living and working in Nizhny Novgorod and Nizhny Novgorod region were surveyed. The research proved our fears concerning the quality of education and the interrelation of labor market and higher education market. The government should strengthen the links between these markets and encourage the development of the human capital of education.

Keywords: labor market; higher education market; educational service; investment in human capital of education; quality of higher education.

А.Л. Мазин, А.А. Троицкая

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ РЫНКА ТРУДА И РЫНКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Александр Леонидович Мазин – профессор кафедры экономической теории Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, г. Нижний Новгород; **e-mail: almazin1@yandex.ru.**

Анна Александровна Троицкая – преподаватель кафедры управления наукой и инновациями Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва; **e-mail: anna_troi@mail.ru.**

Проблема взаимосвязи рынков труда и высшего образования является актуальной. Во многих странах мира расходы на образование, в том числе государственные, растут; в России они совершенно недостаточны. Среди проблем в сфере высшего образования в России авторы обращают особое внимание на рассогласованность рынков труда и образовательных услуг и на снижение качества высшего образования. В статье анализируются результаты исследования, которое проводилось авторами в 2002–2003 гг., в 2010 г., в 2011 г. и в 2018 г. Путем анкетирования опрашивались студенты-заочники, живущие и работающие в Нижнем Новгороде и Нижегородской области. Исследование подтвердило обоснованность высказанных в статье опасений в отношении качества образования и взаимосвязи рынка труда и рынка высшего образования. Государству следует добиваться усиления их взаимосвязи и стимулировать развитие человеческого капитала образования.

Ключевые слова: рынок труда; рынок высшего образования; образовательная услуга; инвестиции в человеческий капитал образования; качество высшего образования.

Введение

В последние годы в российском обществе активно обсуждаются проблемы высшего образования. Не все выпускники вузов востребованы на рынке труда; вызывает опасение соотношение между платным и бесплатным образованием; снижается доступность высшего образования; остается актуальной проблема низкого качества высшего образования, особенно заочного; немало людей покупают поддельные дипломы о высшем образовании. Особенно тревожит слабая взаимосвязь и рассогласованность рынков труда и образования. Эти проблемы (особенно последняя), будучи очень актуальными, нуждаются в осмыслении и анализе.

1. Инвестиции в человеческий капитал образования: мировой опыт

Человеческий капитал – это воплощенная в человеке способность приносить доход. К основным компонентам человеческого капитала относятся знания и квалификация, здоровье, опыт, потенциал трудовой мобильности, репутация, запас мотиваций и т.п. Любая целенаправленная деятельность, которая увеличивает способность человека повышать свой доход, может рассматриваться в качестве инвестиций в человеческий капитал. Основным направлением подобных инвестиций являются инвестиции в образование. Можно говорить о *человеческом капитале образования*, с инвестициями в который связано функционирование рынка образовательных услуг.

Образовательная услуга – это продукция учебных заведений¹, предлагаемая ими на данном рынке покупателям (клиентам). Подобную услугу можно было бы рассматривать как обычный нематериальный продукт, продаваемый на рынке, если бы не одно важное обстоятельство. Предоставление и потребление этой услуги изначально предполагает совместные усилия двух субъектов: учителя и ученика,

преподавателя и студента и т.п. Коллективный характер обучения этого не отменяет: активные действия, связанные с усвоением учебного материала, необходимо осуществлять и коллективу обучаемых, и каждому члену этого коллектива. Рынок образовательных услуг, обеспечивая наращивание человеческого капитала, оказывает огромное влияние на рынок труда.

Любое инвестиционное решение требует сравнения издержек с ожидаемыми выгодами на основе имеющейся информации и с учетом риска. При этом оценивать риски, связанные с решениями в сфере образования, очень сложно. Например, трудно рассчитать риски, возникающие в связи с неопределенностью будущих доходов. Востребованность будущей профессии на рынке труда за годы обучения нередко меняется. Человек может обнаружить, что выбранная профессия ему совершенно не подходит: нет способностей, не интересно, мечтал о другом и т.п. Что касается расходов, то здесь также можно столкнуться с сюрпризами: вуз, в который он пошел учиться, может повысить плату за обучение, не исключена потеря этим вузом лицензии на образовательную деятельность (в последние годы таких случаев немало).

Одной из важных задач любого государства является *поддержка и развитие системы образования*. Как правило, страна обеспечивает своим гражданам возможность получения бесплатного среднего образования. Что касается высшего образования, то в Великобритании, Франции и Швеции студенты могут учиться в государственных вузах бесплатно; в США можно получить долгосрочный образовательный кредит под низкую процентную ставку или воспользоваться помощью различных спонсоров.

Общие расходы на образование в странах мира находятся на уровне примерно 4,6% ВВП [5. С. 45]; в большинстве стран ОЭСР они составляют 6,3% ВВП, и лишь часть этих расходов (10–15%) финансируется из частных источников. Таким образом, платное образование на всех уровнях играет скорее вспомогательную

¹ Образовательные услуги могут оказывать не только учебные заведения (государственные и негосударственные), но и частные лица, например, репетиторы. Но в данной статье их деятельность не рассматривается.

роль, а государственные инвестиции в образование преобладают. Табл. 1 иллюстрирует уровень и динамику государственных расходов на образование в странах мира [8. Р. 103].

Инвестиции в образование приносят обществу немалые выгоды: растет производительность труда, конкурентоспособность и инновационность национальной экономики, снижается безработица, увеличивается доля среднего класса, падает преступность (особенно провоцируемая бедностью) и т.п.

2. Инвестиции в образование в России: нерешенные проблемы

В докладе Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики перечислено несколько позиций, высказываемых в публичной дискуссии о состоянии российского образования в аспекте причин, мешающих реализации человеческого потенциала страны [2. С. 11–15].

1) *Существующий уровень образования россиян превышает потребности экономики.* Эта позиция крайне уязвима и опровергается самой жизнью. Российские специалисты с высшим образованием в 2016 году зарабатывали в среднем на 67% больше, чем люди, имеющие только школьное образование.

2) *Не отвечает требованиям экономики структура высшего и среднего профессионального образования: слишком много выпускается экономистов, юристов и менеджеров, и недостаточно – инженеров, агрономов и других специалистов «реального сектора» экономики.* Эта позиция очень популярна. Но в других странах наблюдаются аналогичные про-

цессы. Следовательно, проблема – не столько в структуре, сколько в качестве образования.

3) *Образование носит формальный характер; люди редко сами принимают решения по поводу продолжения образования.* Действительно, доля взрослых россиян в возрасте от 25 до 60 лет, вовлеченных в любые формы образования, в 2–3 раза ниже, чем в развитых странах. Охват взрослого населения программами непрерывного образования в России – около 17%, в то время как в странах ЕС – в среднем 40%, а в Швеции – 66%.

4) *Образование отстает от меняющихся запросов экономики, в первую очередь по качеству, что связано с недофинансированием образования.* Это правда. Россия имеет продолжительность обязательного обучения примерно такую же, как в развитых странах, и является лидером по охвату профессиональным образованием, но при этом тратит на обучение всего 3,5% ВВП. Что касается инвестирования в образование частных средств, то это всего 0,8% ВВП, что не удивительно, учитывая, что 60% населения страны не имеет денег для оплаты образования своих детей. Расходы на образование в расчете на одного обучающегося (с поправкой на ППС) в России ниже, чем в странах ОЭСР: в системе общего образования – в 2,5 раза, профессионального – в 10 раз [7. С. 119]. Политика развития образования исходит в основном из представления об образовании как о сфере социальных обязательств; она слабо ориентирована на вклад в экономическое развитие страны.

Особая проблема – слабая связь между рынком труда и рынком образователь-

Таблица 1

Государственные расходы на образование в ряде стран мира

Страны мира	Расходы на образование, (доля ВВП, %)		Реальный рост госрасходов на образование, 1999–2011, %	Реальный рост госрасходов на одного обучающегося, 1999–2008
	1999	2011		
Страны с низким уровнем доходов	2,9	4,1	6,8	3,9
Страны с высоким уровнем доходов	5,0	5,6	2,7	2,0
Северная Америка и Западная Европа	5,3	6,2	2,9	2,1
Страны Южной и Западной Азии	3,7	3,7	3,5	1,9
Центральная и Восточная Европа	4,6	5,2	6,2	6,1
Общемировой показатель	4,6	5,1	3,0	1,7

ных услуг в системе высшего образования. Специалисты с высшим образованием составляют 22,3% экономически активного населения, и по этому показателю страна в середине нулевых годов вышла на 3-е место в мире после США и Норвегии [6. С. 48]. Но многие специалисты с высшим образованием не востребованы национальным рынком труда. По данным Росстата, трудоустраивается не по специальности 31,3% выпускников вузов и 40,5% выпускников организаций СПО [2. С. 21].

Глубокая рассогласованность российского рынка труда и рынка высшего образования проявляется по-разному. Многие абитуриенты выбирают профессии, которые едва ли будут пользоваться спросом на рынке труда. Почему это происходит? Причин может быть несколько. Одна из них – появление новых профессий и отмирание старых, т.е. процессы, объективные и полезные для общества. Другая причина – недостаток информации, которой располагают и вузы, и абитуриенты, например, о тех профессиях, которые будут особенно нужны в будущем или, напротив, не имеют перспектив. Определенную роль в этих условиях играет мода, «стадность» поведения студентов и консерватизм вузов, готовящих востребованных на данный момент специалистов в слишком большом количестве.

На некоторые профессии спрос меняется в результате циклических колебаний в экономике. Но изменения долгосрочного характера определяются иными факторами. Скорее всего, это изобретения и инновации, точнее, их массовое внедрение, которое может последовать за периодом постепенного накопления новых знаний и технологий. Именно массовое внедрение еще не освоенных большинством технологий радикально меняет характер отрасли и резко увеличивает спрос на специалистов, способных эти технологии внедрять или обслуживать. И эти изменения далеко не всегда можно предвидеть.

По некоторым оценкам, в ближайшие годы в России будут нужны: фармацевты; геологи; логисты; технологи и инженеры

на производстве; специалисты по оптимизации бизнес-процессов; банковские аудиторы; специалисты по работе с интернет-аудиторией; психологи – специалисты по поведенческому анализу; экологи; специалисты по продлению жизни; эксперты в сфере альтернативной энергетики; специалисты по генной инженерии растений и гидропонике. Но насколько сбудутся эти прогнозы, неизвестно.

Страна все больше сталкивается с воздействием *цифровизации* на рынок труда, когда идет вымывание не только отдельных профессий, но и рутинных элементов умственного труда и связанных с ними профессий. Это требует от системы образования акцента на такие виды деятельности, которые будут необходимы для успешной занятости через 10–20 лет и которые потребуют развития совершенно новых компетенций. При этом цифровые технологии приносят революцию и собственно в образование.

Одна из проблем высшего образования в России – это снижение его качества и чрезмерное распространение дешевого, подчас «суррогатного» высшего образования. Конечно, существуют вузы, в которых студенты получают образование высочайшего уровня. Но таких вузов очень мало; учиться в них могут далеко не все – и не только из-за недостатка способностей (это как раз нормально), но и потому, что многим студентам приходится платить за такое обучение, причем платить достаточно много, по российским меркам, конечно. Позволить себе такое могут очень немногие семьи. Таким образом, в России возникло и продолжает усиливаться расслоение населения по доступности именно качественного высшего образования [4].

Ряд ученых (например, Е.М. Аврамова), полагают, что в России нет массового спроса со стороны рынка труда на образование высокого качества; важно лишь наличие высшего образования и его формальный уровень (бакалавр, специалист, магистр); не менее важны связи и знакомства [1. С. 33]. Действительно, для части абитуриентов основная цель – сам диплом, знания же их почти (или совсем)

не интересуют. Некоторые из этих людей и не собираются после окончания вуза работать по специальности.

Причины подобного поведения могут быть разными. Например, в госсекторе чиновников, образование которых не соответствует занимаемой должности, могут обязать учиться в профильном вузе. В частном секторе работодатели нередко предъявляют к претендентам на рабочее место завышенные требования, например, настаивая, чтобы у них было высшее образование, хотя служебные обязанности этого совершенно не требуют. В подобных условиях купленный (поддельный) диплом может быть полезен, и спрос на них, возникший еще в 90-е годы, по-прежнему существует.

Снижение качества высшего образования привело к тому, что многие российские работодатели перестали испытывать доверие к обладателям диплома, точнее, к их знаниям, особенно если студент учился заочно. В результате талантливые и трудолюбивые люди, хорошо подготовленные и обладающие важными для работы компетенциями, оказались в сложном положении: им стало очень непросто послать потенциальному нанимателю «рыночный сигнал», способный убедить его в том, что их знания заслуживают доверия. Они вынуждены искать дополнительные возможности «заявить о себе». В стране вырос спрос на второе высшее образование, дипломы *MBA*.

К позитивным факторам можно отнести огромную *тягу к знаниям* в российском обществе. Сохраняется и потенциал для дальнейшего развития. Качество образовательных услуг поддерживается контролем за деятельностью вузов со стороны Министерства образования и науки РФ. К сожалению, в этой нужной и объективно полезной деятельности слишком много формализма и компанейщины, особенно в последние годы.

3. Исследование взаимосвязи рынков труда и высшего образования в Нижнем Новгороде

Об актуальности описанных выше проблем свидетельствуют результаты социологического исследования, которое

проводилось авторами в 2002–2003 гг., в 2010 г., в 2011 г. и в апреле 2018 г. Путем анкетирования опрашивались студенты-заочники, живущие и работающие в Нижнем Новгороде и Нижегородской области. На первых трех этапах респондентами были студенты Нижегородского института менеджмента и бизнеса (НИМБ), на четвертом – студенты Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС.

Исследование выявило ряд проблем рынков труда и высшего образования, подтвердив многие из высказанных выше опасений.

Респондентам, в частности, были заданы следующие вопросы:

1. Уверены ли вы в том, что ваши доходы по окончании вуза вырастут?
2. Уверены ли вы в том, что после вуза будете работать по специальности?
3. Что для вас важнее: знания, полученные в вузе, или диплом?
4. Есть ли среди ваших знакомых люди, получающие (или уже получившие) очень некачественное высшее образование?
5. Есть ли среди ваших знакомых люди, купившие поддельный диплом?

Ответы респондентов на первый вопрос представлены в табл. 2.

У студентов было 5 вариантов ответа: *совершенно уверен; шансы весьма велики; есть надежда; не уверен; уверен, что не вырастут*. Ответы оценивались по 5-балльной системе, где 5 баллов соответствовало ответу «совершенно уверен». Результаты представлены в таблице в виде среднего балла для каждого этапа опроса и для некоторых групп респондентов.

В разные годы и у разных групп студентов уверенность в том, что после окончания вуза их доходы вырастут, была разной. В целом студенты частного вуза (НИМБ) особой уверенности в росте будущих доходов не показали: средний балл на трех этапах был соответственно 3,29; 3,39 и 3,25. У студентов НИУ РАНХиГС средний балл выше – 3,57. Это значит, что большинство из них рассчитывает на то, что обучение в вузе себя экономически оправдает.

Таблица 2

Уверены ли вы в том, что ваши доходы по окончании вуза вырастут?

Год	Всего	Место жительства		Пол		Образование			Сектор экономики		
		Н.Нов-город	Ниж. обл.	Муж	Жен	Среднее	Ср. спец.	Высшее	государственный	приватизированный	новый частный
Число респондентов, ответивших на вопрос											
2002–2003	397	-	-	73	324	-	-	-	114	100	183
2010	575	380	195	106	469	267	255	53	197	68	310
2011	391	173	218	92	299	171	182	37	137	56	198
2018	392	278	114	109	283	208	181	3	111	17	264
Средний балл											
2002–2003	3,29	-	-	3,38	3,27	-	-	-	3,02	3,18	3,53
2010	3,39	3,44	3,29	3,50	3,37	3,39	3,40	3,34	3,40	3,34	3,40
2011	3,25	3,42	3,11	3,41	3,20	3,22	3,26	3,30	3,39	2,95	3,24
2018	3,57	3,64	3,41	3,72	2,53	3,58	3,56	4,00	3,80	3,53	3,48

При этом нижегородцы показали большую уверенность в росте доходов, чем студенты из области: оценки, соответственно: 3,44 и 3,29 в 2010 году; 3,42 и 3,11 в 2011 году; 3,64 и 3,41 в 2018 году. Очевидно, социальные связи и контакты (в том числе родителей), обусловленные рождением и проживанием в областном центре, давали студентам больше уверенности в удачном трудоустройстве после окончания вуза. Гендерный фактор также заметно влиял на ответы: уверенность мужчин в росте доходов на всех этапах превышала уверенность женщин: 3,38 и 3,27 в 2002–2003 гг.; 3,50 и 3,37 в 2010 году; 3,41 и 3,20 в 2010 году; 3,72 и 3,52 в 2010 году. Сектор экономики, как и уровень образования, устойчивого влияния на ответы не оказал.

Отвечая на второй вопрос по поводу своей уверенности в будущей работе по избранной специальности, респонденты также выбирали один из 5 вариантов: *совершенно уверен; шансы весьма велики; есть надежда; не уверен; уверен, что не буду*. Ответы оценивались по 5-балльной системе, они приведены в табл. 3.

Уверенность студентов в том, что, получив диплом, они будут работать по избранной специальности, оказалась невысокой и с годами скорее падала, чем росла. Самый высокий показатель уверенности был в 2002–2003 годы: 3,55 баллов. У сту-

дентов НИУ РАНХиГС в 2018 году – лишь 3,22 балла. Можно предположить, что некоторые из них явно не собираются работать по той специальности, к которой их готовят, хотя большинство, судя по ответам, все же на это надеются (33%, или 128 человек из 393) или уверены (почти уверены) в этом (40%, или 156 человек из 393). Уровень образования в целом позитивно влиял на оптимизм респондентов при ответе на данный вопрос. Что касается ответов других групп респондентов, то таких устойчивых закономерностей, как при ответе на предыдущий вопрос, не выявлено.

Ответы студентов на третий вопрос (*что для респондента важнее: знания или диплом*) представлены в табл. 4. Приведены результаты трех этапов, начиная с 2010 года². Тогда респондентам предлагалось выбрать один из трех вариантов ответа: *знания, диплом, в равной степени*. Почти две трети студентов выбрали третий вариант. Если принять оставшиеся 34,3% студентов (т.е. определившихся с ответом) за 100%, то из них 45% (90 чело-

² В 2002–2003 г. похожий вопрос (точнее, несколько вопросов) также задавался, но в иной формулировке. Ответы, тем не менее, показали, что пользу от будущего диплома большинство студентов оценили несколько выше, чем от полученных знаний. Так, *преобладающей* назвали выгоды от полученных знаний 83 человека из 297 (28%), а от диплома – 140 человек (47%).

Таблица 3

Уверены ли вы в том, что, получив диплом, будете работать по избранной специальности?

Год	Всего	Место жительства		Пол		Образование			Сектор экономики		
		Н.Новгород	Ниж. обл.	Муж	Жен	Среднее	Ср. спец.	Высшее	государственный	приватизированный	новый частный
Число респондентов, ответивших на вопрос											
2002–2003	401	-	-	73	328	-	-	-	115	101	185
2010	579	383	196	107	472	269	256	54	200	68	311
2011	393	173	220	91	302	172	182	38	136	57	200
2018	393	278	115	109	284	209	181	3	112	17	264
Средний балл											
2002–2003	3,55	-	-	3,44	3,58	-	-	-	3,54	3,48	3,60
2010	3,25	3,30	3,15	2,99	3,31	3,13	3,30	3,61	3,19	3,15	3,32
2011	3,14	3,14	3,14	2,96	3,20	3,15	3,10	3,37	3,18	3,07	3,13
2018	3,22	3,22	3,24	3,36	3,17	3,14	3,32	3,33	3,47	3,06	3,13

Таблица 4

Что для вас важнее: знания, полученные в период обучения в вузе, или диплом о высшем образовании?

Год	Ответы	Количество ответов (чел.)	Место жительства		Пол		Образование		
			Н.Новгород	Ниж. обл.	Муж.	Жен.	Среднее	Ср. спец.	Высшее
2010	Всего	577	373	196	107	470	269	254	54
	Знания	90	61	29	17	73	47	27	16
	Диплом	108	65	43	25	83	54	49	5
	В равной степени	379	255	124	65	314	168	178	33
2011	Всего	393	174	219	92	301	173	181	38
	Знания	97	50	47	24	73	41	36	20
	Диплом	112	40	72	32	80	52	54	5
	Трудно сказать	184	84	100	36	148	80	91	13
2018	Всего	397	280	117	111	286	211	183	3
	Знания	184	130	54	62	122	98	83	3
	Диплом	86	62	24	21	65	35	51	0
	Трудно сказать	127	88	39	28	99	78	49	0

век из 198) отдали первенство знаниям, а 55% – диплому. При этом активнее голосовали за диплом жители области по сравнению с нижегородцами, мужчины по сравнению с женщинами, работники государственного сектора по сравнению с частным (их ответы в данной таблице не приведены). И лишь респонденты с высшим образованием чаще выбирали знания.

Проводя анкетирование в 2011 году, авторы изменили формулировку третьего

варианта ответа с «в равной степени» на «трудно сказать». Казалось бы, смысл тот же самый, но студенты, как и ожидалось, стали чаще выбирать один из первых двух вариантов ответа. В остальном же результаты почти не изменились. Если принять «определившихся» за 100%, то из них 46% (97 человек из 209) выбрали знания, а 54% – диплом. И опять чаще других выбирали диплом жители области, мужчины и работники госсектора, а люди с высшим образованием гораздо чаще отда-

вали приоритет знаниям.

Совершенно иными оказались ответы на этот вопрос в 2018 году. Разница между ответами студентов НИУ РАНХиГС, государственного вуза, с ответами студентов НИМБ, частного вуза, очень велика. Определились с ответом больше двух третей респондентов, из которых большинство (184 человека из 270, или 68%) отдали предпочтение знаниям. При этом чаще так отвечали мужчины.

Четвертый вопрос («Есть ли среди ваших знакомых люди, получающие или уже получившие очень некачественное высшее образование?») должен был выявить общую ситуацию с качеством высшего образования в регионе. Доля студентов, отвечавших на этот вопрос положительно, менялась от этапа к этапу незначительно с тенденцией к некоторому ухудшению: 43,1% в 2002–2003 гг., 44,9% в 2010 г., 48,3% в 2011 г. и 49,9% в 2018 г. В 2018 году количество ответов «да» и «нет» почти сравнялось (197 и 198).

Распространение поддельных дипломов о высшем образовании вносит свою лепту в рассогласованность рынка труда и рынка высшего образования, подавая на нанимателям ложные сигналы и еще больше ослабляя институт доверия на рынке труда, и без того достаточно проблемный. Пятый вопрос должен был показать степень распространения в городе поддельных документов о высшем образовании. Конечно, ответы не позволяют делать слишком серьезных выводов: слишком велико влияние случайных факторов, например, общительности и коммуникативности студента, количества друзей, в том числе в социальных сетях и т.п. Тем не менее, доля (процент) респондентов, дававших положительный ответ на этот вопрос, оказалась удивительно стабильной на всех этапах исследования: 14,6%; 14,7%; 14,4%; 15,9%. Такие цифры представляются довольно значимыми, особенно если учесть, что в Нижнем Новгороде, в отличие от Москвы, широкой продажи поддельных дипломов никогда не наблюдалось. Впрочем, Москва находится не столь далеко, а интернет доступен всем.

Заключение

Государственную политику в области образования, которая осуществляется в последние годы России, трудно считать оптимальной. Необходимо как можно скорее остановить тенденцию к снижению государственных затрат на человеческий капитал и недофинансированию сферы образования.

Рынки труда и высшего образования слабо связаны между собой. Их глубокая рассогласованность проявляется в неудачном выборе абитуриентами будущих профессий, ошибках вузов при составлении учебных планов, недостаточном учете грядущей цифровизации и т.п. Серьезной проблемой остается низкое качество высшего образования. Многие студенты стремятся получить в вузе не столько знания, сколько «корочки». Очевидно, что государству следует более активно воздействовать на данные процессы, стимулировать развитие человеческого капитала образования и добиваться усиления взаимосвязи рынков труда и высшего образования. Участие государства должно выражаться в разработке и широком распространении прогнозов развития рынка труда; в контроле за качеством обучения; в выделении средств для подготовки специалистов по нужным, дефицитным специальностям; в развитии системы льготного кредитования студентов и т.п. Для успешного решения этих задач необходимо взаимодействие государства и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврамова Е.М. Тенденции и перспективы наращивания образовательного потенциала // Народонаселение. 2009. № 3. С. 33.
2. Двенадцать решений для нового образования. Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. Москва, апрель, 2018. URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (дата обращения: 15.05.2018).
3. Мамаева Л.Н., Белякова В.А. Стимулирование инвестиций в человеческий капитал – одна из важнейших задач обеспечения национальной безопасности //

Информационная безопасность регионов. 2016. № 4(25). С. 26–30.

4. *Нуреев Р.М.* Человеческий капитал и его развитие в современной России // Общественные науки и современность. 2009. № 4.

5. *Судова Т.Л.* Государственные инвестиции в человеческий капитал / Петербургский экономический журнал. 2017. № 1. С. 39–49.

6. Человеческий капитал и обеспече-

ние устойчивого социально-экономического развития России: монография / под ред. проф. А.В. Демидова и др. СПб.: СПбГУПТД, 2015.

7. *Ярыгина Т.* Старые социальные проблемы – новые социальные стратегии // Человек и труд. 2006. № 7.

8. EFA Global Monitoring Report 2013-14. UNESCO Publishing 2014. P. 111; EFA Global Monitoring Report, UNESCO Publishing, 2011. P. 103.